

DOI: 10.47026/2712-9454-2020-1-4-169-173

УДК 93/94
63.3(2)6-7

Л.В. КЛИМОВИЧ, Л.А. ШАЙПАК

**МОЛОДЕЖЬ РОССИЙСКОЙ ЭМИГРАЦИИ В 1920–1930-е ГОДЫ:
МЕХАНИЗМЫ СОХРАНЕНИЯ И ВОСПРОИЗВОДСТВА
ЭТНОКУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ**

Ключевые слова: история России, эмиграция, идентичность, молодежь, «русская школа», историческая память.

Статья посвящена рассмотрению вопроса сохранения культурной идентичности российскими эмигрантами в 1920–1930-е гг. На основе современных исследований были выделены механизмы передачи этнической и культурной идентичности в условиях проживания не в родной стране. На примере молодого поколения эмигрантов из России показано, как действовали указанные механизмы. Отмечено, что большое внимание уделялось сохранению родного языка, в семье, в «русской школе» с детьми говорили на русском языке, основное обучение велось на нем. В исследовании подчеркивается, что праздники и памятные даты способствовали сохранению исторической памяти, транслировали традиции и историю России подрастающему поколению. Установлено, что среди молодых людей отмечались высокий процент неженатых, низкий уровень рождаемости, процент браков с иностранками/иностранцами был минимальный, все это не способствовало воспроизводству эмигрантского сообщества. Российская молодежь, оказавшаяся в эмиграции, долгое время не старалась интегрироваться в принимающее сообщество, что свидетельствовало о сохранении этнокультурной идентичности.

Эмиграция из России после 1917 г. в среднем составила около 2 млн человек. У каждого была своя судьба, свои политические взгляды, но это не мешало им ощущать себя частью одной большой общности, которую уже современники называли Зарубежной Россией. Российская эмиграция представляла собой социальную группу, которая задавала социальные рамки жизни своим членам, члены группы были носителями одних ценностей и идей, и самое важное у группы была единая цель – возвращение в Россию без большевиков. Этот мир Зарубежной России, с одной стороны, давал эмигрантам внутrigрупповую сплоченность по культурному/этническому признаку с учетом того факта, что с Советской Россией эмигранты себя не идентифицировали, с другой стороны, помогал пережить индивидуальные трудности, психологические конфликты при встрече с другой культурой, формировал чувство утраченной Родины.

Опираясь на разработки исследователей в области этнической идентичности, можно выделить механизмы сохранения и передачи этнокультурной идентичности в условиях эмиграции. Рассмотрим их на примере российской молодежи 1920–1930-х гг., оказавшейся в эмиграции.

1. Родной язык: использование его для общения в семье, кругу друзей, общение с ребенком на родном языке. Чтение книг, газет, просмотр фильмов на родном языке. Язык для общественной группы является, в первых, показателем этнической и культурной принадлежности общности, во вторых, выступает маркирующим элементом, отличающим одну социальную

общность от другой. Кроме практической ценности язык несет в себе и символическое значение. В экстремальных условиях нахождения группы, а эмиграция является таковой, язык приобретает еще большее значение.

Эмигранты «первой волны» старались сохранить «чистоту» русского языка и передать его детям. Они всячески сопротивлялись различным новшествам. Издавались газеты и журналы на русском языке во всех странах расселения эмигрантов, ставились театральные постановки, давались концерты, печатались литературные и научные труды. Действовали специфические общества, например «Союз русских литераторов и журналистов (Болгария, Югославия)», «Союз ревнителей чистоты русского языка». Значение языка как политического и социального символа выразилось в нежелании принимать на протяжении межвоенного периода новую орфографию, которая была введена большевиками, хотя подготовка к переходу на нее велась еще до февраля 1917 г. [8].

Периодическая печать эмиграции была очень разнообразна: ежедневные «толстые газеты»: «Последние новости», «Возрождение», «Сегодня» тиражом от 35 до 50 тыс. распространялись на территории Западной Европы, США, Китае. Журналы и газеты узкой направленности: «Руль», «Наши дни», «Иллюстрированная Россия», «За Россию» и т.д. (подробнее см. в [1]).

Книжная продукция на русском языке, возможность часто использования родной речи в связи с относительной концентрацией эмигрантов, общества, которые поддерживали социальные связи эмигрантов, давали возможность демонстрации культурной принадлежности. Это можно назвать основным фактором сохранения «русскости» эмиграции, так как именно язык (устный и письменный) связывал эмигрантов, рассеянных по всему миру. В то же время эта языковая замкнутость создавала помехи для межкультурной коммуникации и выделяла эмигрантов как чужаков и иностранцев.

Русская речь в «рассеянии» просуществовала до сегодняшнего дня благодаря выстроенной в 1920-е гг. системе – это русские школы, православные приходы, организации детей и молодежи (подробнее о деятельности русских школ см. в [5, 9]).

2. Празднование памятных дат, сохранение традиций и передача их детям. В 1920–1930-е гг. эмиграция старалась сохранить традиции дореволюционной России, поэтому детей с малых лет знакомили с русскими обычаями, традициями, праздниками.

Многочисленные религиозные и светские праздники способствовали взаимообщению эмигрантов, приобщению к сообществу Зарубежной России. Ежедневная эмигрантская газета «Возрождение» регулярно помещала на своих страницах объявления о праздниках и отчет об их проведении¹. Исследователи подробно анализируют такие общеэмигрантские праздники, как День русской культуры, День русского ребенка, которые пользовались большой популярностью [2, 6, 7]. Проводились они по инициативе самих эмигрантов. Проведение массовых праздников требовало подготовки, во время которой организовывались комитеты, выставочные и издательские проекты. Молодежь участвовала в праздничных мероприятиях через «русские школы», молодежные и студенческие организации. Общение на родном языке в рам-

¹ Возрождение = La Renaissance: Ежеднев. газ [с № 4035, 18 июля 1936: <Еженед. газ.>; с № 4049, 1936: Ежеднев. газ.: Орган русской нац. мысли] = La Renaissance: Quotidien Russe / под ред. П.Б. Струве; Париж, 1925, 3 июня – 1940, 7 июня.

ках таких мероприятий способствовало идентификации с эмигрантским сообществом, для многих именно оно стало прототипом покинутой России.

3. Стратегия брачного выбора. С детства у индивида формируется основы брачного поведения, закладывается траектория на заключение брака с представителями только своего этноса (эндогамия). В 20–30 е гг. XX столетия семья была самым важным механизмом сохранения национальной и культурной идентичности. В целом баланс между мужчинами и женщинами в эмиграции был нарушен (около 30% женщин и 70% мужчин в Югославии) [4. С. 401]. Приблизительная такая же пропорция наблюдалась и во Франции 65% мужчин по переписи 1926 г. [3. С. 205]. Это было связано с тем, что много молодых людей покинуло Россию в составе Белой армии. Эта диспропорция свидетельствует о том, что возможность заключения мононациональных браков была ограничена, среди эмигрантской общины достаточно высок был процент неженатых/незамужних людей – около 40% [4. С. 402]. При этом браки с иностранками были, так как только 52% женатых мужчин были в браке с соотечественницами [3. С. 207]. Тяготы эмиграции отразились на детях: «около 30% детей жили без родительской опеки, а свыше 10% были сиротами» [4. С. 402]. Высок среди эмигрантской общины был процент разводов – 10–15% [4. С. 404]. Низкая рождаемость (количество детей было меньше, чем количество заключенных браков) естественно негативным образом влияла на демографическую ситуацию в русской общине [4. С. 405].

4. Историческая память – важный индикатор идентичности. Трансляция истории и культуры страны молодому поколению является важным механизмом сохранения этнокультурной идентичности. Существовала своя образовательная система Зарубежной России. Координационные функции выполнял Союз русских педагогов средней и низшей школы в Чехословацкой Республике, который распространял свою консультативную функцию на русские школы других стран. Союз устанавливал контакты между педагогами, проводил съезды учителей, издавал книги и журналы по педагогической тематике. Стремление сохранить идеалы образования дореволюционной России все же подвергались корректировке (подробнее см. в [9]). Русская образовательная система была нацелена на сохранение национального самосознания и в случае возвращения – включения в жизнь российской действительности без ощущения себя «иностранцем».

В то же время эта система была выстроена таким образом, чтобы выпускники могли включиться в дальнейшем в социальную жизнь страны эмиграции. Учебные планы приводились в соответствие с образовательной политикой страны проживания. Преподавание велось на русском языке, но в обязательном порядке изучались язык принимающей страны, ее история. Самое главное, что русские школы были включены в образовательную систему принимающей страны и по окончании выпускники могли поступать в высшие учебные заведения.

Таким образом, сущностью образовательной системы, выстроенной эмигрантами, с одной стороны, было обращение к прошлому России, с другой стороны, практическая деятельность школ позволяла детям преодолеть трудности переходного времени, сложности в психологическом плане (у многих образование было прервано революцией и гражданской войной).

Подводя итог, можно отметить, что в эмиграции оказались люди, которые после революции 1917 г. отказались изменить свои культурные образцы поведения и приспособиться к новым социальным условиям России, поэтому и в эмиграции они старались не ассимилироваться, не принимать культурные образцы страны проживания. Сохранение и развитие русских традиций, языка, передача

их молодому поколению способствовали сохранению культурной идентичности. Идеи авторитетных общественных деятелей, которые поддерживали и всячески культивировали идею национальной идентичности и возврата на Родину, воспоминания о России, эмоции и чувства, связанные с прежней жизнью, также были факторами, тормозившими интеграцию эмигрантов.

Эмигрантская молодежь 20–30-х гг. XX столетия очень долгое время не стремилась к интеграции и всячески старалась сохранить «русскость» для жизни после возвращения в Россию.

Литература

1. *Базанов П.Н.* Издательская деятельность политических организаций русской эмиграции (1917 – 1988 гг.). 2-е изд. исп. и доп. / СПбГУКИ. СПб., 2008. 468 с.
2. *Волков Е.В.* Праздники и памятные даты послереволюционной российской эмиграции // Известия Уральского федерального университета. Сер. 2. Гуманитарные науки. 2018. Т. 20, № 178. С. 85–95.
3. *Гуссеф К.* Русская эмиграция во Франции: социальная история (1920–1939 годы). М.: НПО, 328 с.
4. *Иванович М.* Русская эмиграция на Балканах: 1920–1940. М.: Библиотека-фонд «Русское Зарубежье»; Русский путь, 2005. 487 с.
5. *Климович Л.В.* Вклад русской школы в формирование национально-культурной идентичности молодого поколения эмиграции в 20-30-е гг. XX века (на материалах русской средней школы-гимназии в Париже) // Научный диалог. 2016. № 8(56). С. 134–146.
6. *Климович Л.В.* Праздники российской эмиграции как отражение исторического кода дореволюционной России (1920–1930-е гг.) // Научный диалог. 2017. № 11. С. 356–368.
7. *Ковалев М. В.* Исторические праздники русской эмиграции как способ сохранения коллективной культурной памяти // Диалог со временем: Альманах интеллектуальной истории. 2008. № 25/2. С. 119–138.
8. Реформа орфографии 1917–1918 гг. [Электронный ресурс]. URL: http://gramota.ru/class/istiny/istiny_5_orfo1917 (дата обращения: 04.11.2020).
9. *Шевченко В.А.* Русская школа в эмиграции. От Белграда до Харбина. М.: Ай-РИС-пресс, 2017. 576 с.

КЛИМОВИЧ ЛЮДМИЛА ВАЛЕРЬЕВНА – кандидат исторических наук, доцент кафедры истории, Ульяновский государственный педагогический университет имени И.Н. Ульянова, Россия, Ульяновск (lusek84@yandex.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3541-7159>).

ШАЙПАК ЛЕОНИД АЛЕКСАНДРОВИЧ – доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории, Ульяновский государственный педагогический университет имени И.Н. Ульянова, Ульяновск (Shaipak@rambler.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1114-2579>).

Lyudmila V. KLIMOVICH, Leonid A. SHAIPAK

THE YOUTH OF THE RUSSIAN EMIGRATION IN THE 1920–1930s: MECHANISMS OF PRESERVING AND REPRODUCING THE ETHNOCULTURAL IDENTITY

Key words: history of Russia, emigration, identity, the youth, “Russian school”, historical memory.

The article is devoted to examining the issue of preserving the cultural identity by the Russian emigrants in the 1920–1930s. On the basis of modern research, the authors reveal the mechanisms for the transmission of ethnic and cultural identity in conditions of living in a non-home country. On the example of the young generation of emigrants from Russia it is shown how these mechanisms functioned. It is

noted that much attention was paid to preserving the native language, in the family, in the "Russian school" children were spoken in Russian, main training was conducted in it. The study emphasizes that holidays and commemorations contributed to preserving the historical memory; they passed the traditions and history of Russia to the younger generation. It is noted that among young people there was a high percentage of unmarried people, a low birth rate, the percentage of marriages with foreigners was minimal, all this did not contribute to reproduction of the emigrant community. The Russian youth who found itself in emigration did not try to integrate into the host community for a long time, which indicated ethno-cultural identity preservation.

References

1. Bazanov P.N. *Izdatel'skaya deyatel'nost' politicheskikh organizatsii russkoi emigratsii (1917–1988 gg.)*. 2-e izd. isp. i dop [Publishing activities of political organizations of the Russian emigration (1917–1988). 2nd ed.]. St. Petersburg, 2008, 468 p.
2. Volkov E.V. *Prazdniki i pamyatnye daty poslerevoljucionnoi rossiiskoi emigratsii* [Holidays and memorable dates of the post-revolutionary Russian emigration]. *Izvestiya Ural'skogo federal'nogo universiteta. Ser. 2. Gumanitarnye nauki*, 2018, vol. 20, no. 178, pp. 85–95. DOI: 10.15826/izv2.2018.20.3.047.
3. Gussef K. *Russkaya emigratsiya vo Frantsii: sotsial'naya istoriya (1920–1939 gody)* [Russian emigration in France: social history (1920–1939)]. Moscow, NLO Publ., 328 p.
4. Iovanovich M. *Russkaya emigratsiya na Balkanakh: 1920–1940* [Russian emigration in the Balkans: 1920–1940]. Moscow, 2005, 487 p.
5. Klimovich L.V. *Vklad russkoi shkoly v formirovanie natsional'no-kul'turnoi identichnosti mladogo pokoleniya emigratsii v 20–30-e gg. XX veka (na materialakh russkoi srednei shkoly-gimnazii v Parizhe)* [The contribution of the Russian school to the formation of the national and cultural identity of the young generation of emigration in the 20–30s. XX century (based on the materials of the Russian secondary school-gymnasium in Paris)]. *Nauchnyi dialog*, 2016, no. 8(56), pp.134–146.
6. Klimovich L.V. *Prazdniki rossiiskoi emigratsii kak otrazhenie istoricheskogo koda dorevoljucionnoi Rossii (1920–1930-e gg.)* [Holidays of Russian emigration as a reflection of the historical code of pre-revolutionary Russia (1920–1930s)]. *Nauchnyi dialog*, 2017, no. 11, pp. 356–368. DOI: 10.24224/2227-1295-2017-11-356-368.
7. Kovalev M.V. *Istoricheskie prazdniki russkoi emigratsii kak sposob sokhraneniya kolektivnoi kul'turnoi pamyati* [Historical holidays of the Russian emigration as a way to preserve collective cultural memory]. *Dialog so vremenem: Al'manakh intellektual'noi istorii*, 2008, no. 25/2, pp. 119–138.
8. *Reforma orfografii 1917–1918 gg* [Reform of spelling of 1917–1918]. Available at: http://gramota.ru/class/istiny/istiny_5_orfo1917 (Accessed 2020, Nov. 4).
9. Shevchenko V.A. *Russkaya shkola v emigratsii. Ot Belgrada do Kharbina* [Russian school in emigration. From Belgrade to Harbin]. Moscow, AIRIS-press Publ., 2017, 576 p.

LYUDMILA V. KLIMOVICH – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Department of History, Ulyanovsk State Pedagogical University named after I.N. Ulyanov, Russia, Ulyanovsk (lusek84@yandex.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3541-7159>).

LEONID A. SHAIPAK – Doctor of Historical Sciences, Professor, Head of the Department of History, Ulyanovsk State Pedagogical University named after I.N. Ulyanov, Russia, Ulyanovsk (Shaipak@rambler.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1114-2579>).

Формат цитирования: Климович Л.В., Шайпак Л.А. Молодежь российской эмиграции в 1920–1930-е годы: механизмы сохранения и воспроизводства этнокультурной идентичности // Исторический поиск. – 2020. – Т. 1, № 4. – С. 169–173. DOI: 10.47026/2712-9454-2020-1-4-169-173.